

[От лица Акено]

...Мне хочется убить его. Я знаю, что не могу, я недостаточно сильна, чтобы даже попытаться (к сожалению), и ограниченные поля здесь таковы, что я наверняка не смогу сделать это сейчас, но я все еще хочу, даже если только для того, чтобы показать неповиновение.

Видеть президента, моего драгоценного короля, который спасла меня, когда я нуждалась в этом больше всего, с таким выражением поражения, это действительно не то, что я хотела бы когда-либо испытать. Она уже плакала передо мной после празднования по случаю помолвки, и мне пришлось пообещать ей, что все будет хорошо.

Я уже решила, что если Райзер когда-нибудь захочет переспать с президентом, я займу ее место. Я знаю, что не смогу остановить ее от того, что однажды ей придется завести от него ребенка, но до тех пор я буду принимать урон на себя, если это необходимо для защиты президента.

Настолько я предана Риас, но видеть ее выражение лица, когда ее просьбы, ее аргументы, ее мольбы игнорируются или отвергаются этим человеком, просто бесит. Неужели он не видит, что она просто просит его о помощи, не для себя, а для того, кто работает под ее началом?

Ради Сатаны, она даже говорит, что готова предложить все, что угодно, если он только сможет исцелить Иссея от того, что сделал этот самый зверь. Земли, золото, женщин (не ее слуг или ее саму, конечно), титулы, сокровища, все, что угодно, и на это он всегда отвечает:

— Сколько раз мне повторять «нет», чтобы ты поняла? — говорит Сома раздражающим тоном.

Риас кусает губы, опускает голову и, немного подумав, произносит.

— Что если я предложу себя?

— РИАС? — сказала я в шоке от ее слов.

Президент просто покачала головой и оглянулась на меня, ее взгляд был решительным, когда она пыталась дать мне ободряющую улыбку, — Акено, если это то, что нужно, то так тому и быть. Лучше пусть мое тело будет использовано таким образом. По крайней мере, так я смогу сохранить свою чистоту.

...Президент, ты слишком добрая по отношению ко всем нам, но, пожалуйста, не делай этого. Я до сих пор помню ночи, когда мы спали в одной кровати после того, как мне снился кошмар, и ты успокаивала меня, пока я не засыпала.

Я знаю. В своих грезах ты мечтала о том, чтобы впервые встретиться с кем-то, кого ты действительно любишь, чтобы быть похожей на одну из тех принцесс из сказок, которые тебе

так нравились.

Я хотела заговорить, сказать, что заменю ее, если этому ублюдку нужна только дырка, чтобы засунуть туда свой микрочлен, но этот раздражающий голос зазвучал снова.

— Не интересно, — сказал Сома, заставив и меня, и Риас ошарашенно переглянуться.

— Что?

Я не могу сказать, кто это сказал, я или Риас. Риас Гремори была известной красавицей демонической расы, даже в этой школе, кто знает, сколько людей вожделили ее, включая самого Люцифера. Эта незаинтересованность, этот ответ, он лишен всякого смысла.

Тем не менее, этот неблагодарный ублюдок продолжает говорить, словно насмехаясь над Риас.

— Слушай, ты горячая штучка. Я не буду отрицать твою сексуальность. Но мне не нравится насиловать или трахать мертвую рыбу, а учитывая, как явно ты не желаешь этого, ты либо будешь просто лежать и ни хрена не делать, либо притворяться, что тебе это нравится, но ни в малейшей степени соглашаясь на это добровольно, что в моих глазах означает изнасилование, — он говорит с бескорыстием, как будто МЫ были глупцами, которые посмели засомневаться в его решительности.

Какая наглость!

Несмотря на мой гнев, он продолжает говорить.

— Кроме того, я не то чтобы отчаянно ищу девушек для секса, которые были бы так же хороши или лучше, чем ты в моих глазах. У меня имеется несколько, к которым я могу подойти в любой день, включая другого «короля» в городе, с которым, так получилось, что я помолвлен. Черт возьми, если мне просто захотелось бы заняться сексом, я бы пошел к какой-нибудь горячей профессиональной шлюхе, это было бы проще, дешевле, и она, по крайней мере, отнеслась бы к этому с большим энтузиазмом, чем ты. Поэтому у меня нет ни потребности, ни истинного желания в тебе или твоём теле, — сказал Сома, слегка вгоняя меня в шок.

Думаю, предложить себя, тогда тоже не получится. Это в то же время большое облегчение, особенно потому, что я не хотела бы заниматься с ним сексом, во всяком случае, но это и беспокойство, поскольку Риас явно в отчаянии, и я не знаю, на что еще она готова пойти ради этого.

Затем Сома посмотрел прямо в глаза Риас с суровым выражением, прежде чем продолжить.

— Если ты думаешь, что можешь заставить меня делать все, что захочешь, словно обращаясь к псу, просто раздвинув ноги и сказав «иди сюда», то прекращай. Я не какой-то глупый

подросток спермотоксикозник, который не способен думать головой выше плеч, и помощь извращенцу не стоит того, чтобы просто поиметь тебя.

— Тогда ЧЕГО ты хочешь? — крикнула Риас.

Сома повернулся к секретарше, которая была рядом с ним, и произнес.

— Мама, будь добра, принеси мне компьютер, пожалуйста.

— Хорошо.

Сразу после этого девушка ушла, и пока мы ждали, я увидел, что чашка чая в его руке была еще теплой, от нее исходил пар, в то время как та, что была в руках президента, была холодной.

То, что он не оказал даже минимального гостеприимства, бесит меня.

...В последнее время я очень легко раздражаюсь. Наверное, это из-за того, что мы проиграли Райзеру, и из-за того, что Риас думает нас продать, чтобы не дать Райзеру иметь над нами власть. Мы слышали слухи, что Райзер иногда «одалживает» некоторых из своих девушек другим.

Я заметила это в случае нескольких девушек, которым, похоже, действительно нравилось быть с другими мужчинами, и это способ Райзера дать им возможность насладиться этим, поскольку он и сам часто спит с другими девушками, и никто никогда не обвинял его в том, что он заставляет членов своей семьи спать с кем попало, и девушки, оказавшиеся в такой ситуации, были известны своим энтузиазмом. Думаю, идея о том, что подобное притягивается к подобному, имеет смысл: фениксы известны своей распущенностью и любовью к многочисленным партнерам, поэтому Райзер находит членов коллегии с похожими пристрастиями.

Однако Риас опасается, что он может не так заботиться обо мне или Конеко и попытаться продать нас.

Я, честно говоря, очень сомневаюсь в этом, но Риас упряма, так как боится, что нас постигнет такая участь, и всерьез подумывает о том, чтобы выменять меня и Конеко-чан, когда свадьба состоится.